

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Маничкина Нестора Александровича

«Шаманизм и духовно-магические практики киргизов»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертационная работа «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов», выполненная Маничкиным Нестором Александровичем, представляет собой комплексное исследование, в котором максимально полно представлена структура объекта изучения и дана скрупулезная и подробная характеристика составляющих его элементов. Сфокусированная на изучении шаманизма и других архаичных практик как части этнической и духовной культуры киргизов, данная диссертация, вместе с тем, выходит за рамки сугубо этнографической работы, охватывая различные аспекты объекта изучения, что потребовало от автора применения междисциплинарного подхода. Этим в частности обусловлена фундаментальность диссертационного исследования Маничкина Н.А. Шаманизм и другие архаичные духовные практики, которые во многих отношениях являются сложным для изучения феноменом, почти не изучены в контексте современных социокультурных процессов и динамики развития религиозной ситуации в регионе. Большая часть серьезных публикаций о среднеазиатском шаманизме приходится на вторую половину XX-го века, тогда как исследования, основанные на фактологическом материале последних лет, проливающие свет на проблему трансформации шаманской традиции и других духовных практик доисламского происхождения в условиях меняющихся реалий в постсоветский период, очень немногочисленны. Значимость и своевременность появления этой работы

обусловлена тем, что в современных условиях в Кыргызстане, как и в других среднеазиатских странах, отчетливо наблюдаются две тенденции: с одной стороны – радикализация ислама, инспирированная группами и течениями консервативного толка; с другой стороны, отчетливо проявляется возрастание значимости различных архаичных традиций как важнейшего фактора возрастающей значимости этнической идентичности подавляющей части современных киргизов. Обострившееся в последние десятилетия противостояние генетически разных, но сосуществующих в рамках единого этнокультурного пространства областей, неизбежно приводит к развитию психологически и идеологически кризисным ситуациям. В диссертации Маничкина Нестора Александровича шаманизм и другие духовные практики рассматриваются, в том числе, с точки зрения проблемы «конфликта между этническим, архаическим культурным пластом (так называемыми доисламскими верованиями) и мусульманством, претерпевающим в настоящее время новый виток своего исторического развития» (Диссертация, с. 6). Уже одна только эта проблема, рассмотренная автором в диссертационном исследовании, делает его работу актуальной.

Отталкиваясь от трудов предшественников (Ч. Валиханова, Ф. Пояркова, С. Абрамзона, Т.Д. Баялиевой, В.Н. Басилова и многих других), Нестор Александрович Маничкин развивает тему особенностей среднеазиатского шаманизма, основываясь в значительной степени на массиве собственных полевых материалов и сведений о киргизском шаманизме и других традиционных духовных практиках из неопубликованных ранее архивных источников. Одно из главных достоинств работы Н.А. Маничкина заключается во введении им в научный оборот широкого спектра новых данных, что делает его исследование оригинальным и новаторским.

Методологически данное исследование характеризуется комплексным подходом, как на стадии сбора эмпирического материала, так и в процессе

аналитической обработки данных, что вполне обоснованно, учитывая многоплановость и сложную структуру объекта исследования. В ходе полевых исследований, проведенных в 2011–2018 гг., автор использовал практически весь «классический» методический арсенал этнографа (включенное наблюдение, интервьюирование с использованием аудиозаписи, фото- и видеосъемки, участие в различных обрядах и паломничествах к святым местам), что позволило ему собрать богатый и интересный материал. Эти сведения скрупулезно систематизированы и использованы автором не только как нарратив, но и как надежный источник данных для аргументации основных положений и интерпретации специфических аспектов духовно-магических практик, связанных в частности с использованием техник измененных состояний сознания (ИСС). При обработке фактологического материала Н.А. Маничкин также прибегает к комплексу подходов и аналитического инструментария, включающего структурно-феноменологический, сравнительный, типологический и кросс-культурный методы. Достоверность положений, озвученных в работе, в значительной степени обусловлена солидным объемом эмпирических материалов, их качественной обработкой в сочетании с комплексной методологией.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список сокращений, словарь специальных терминов и приложений.

Во введении формулируется цель диссертационной работы, которая направлена на «изучение духовно-магического мира киргизов в его культурной и онтологической целостности, выявление изменений в развитии традиции бакшылык, описание ее современного состояния, анализ экзистенциальных сторон практик арбак бата, бакшы ойно, зикир чалуу, обрядовой и заговорно-заклинательной традиции» (Диссертация, с. 9). Такая формулировка представляется мне не вполне удачной, поскольку ограничивается перечислением частных аспектов исследуемого явления без акцента на обобщающей проблематике, связывающей все пласты

исследования в единое целое. К тому же эта формулировка не в полной мере раскрывает масштаб работы, которая значительно содержательнее, о чем можно судить по задачам, поставленным для достижения указанной цели. Задачи сформулированы корректно, логично и в достаточной мере охватывают различные аспекты объекта и предмета исследования.

Первая глава («Киргизский шаманизм в этнокультурном контексте») содержит подробный историографический экскурс, а также базовые сведения по отдельным ключевым аспектам киргизского шаманизма (проблема одержимости, семантика «белого» и «черного» шаманства, связь шаманской традиции с другими аутентичными духовными традициями и практиками (народное целительство, паломничество к местным святынями, почитание природных объектов и прочее). В разделе, посвященном истории изучения киргизского шаманизма, Н.А. Маничкин дает подробный и критический обзор публикаций дореволюционных, советских, современных киргизских, российских и зарубежных исследователей (этнографов, культурологов, антропологов, фольклористов, краеведов) по исследуемой тематике, начиная с XIX века, продемонстрировав глубокое знание трудов предшественников. Особое место в работе отведено рукописи киргизского акына и собирателя фольклора Тоголока Молдо, содержащей ценные материалы о киргизских шаманах конца 20-х гг. XX века, которые автор широко использует в разных разделах работы.

Специфике киргизских шаманов и их делению на «черных» и «белых» посвящен третий раздел главы, в котором на основе публикаций других авторов, архивных рукописей и собственных полевых исследований, автор дает подробный обзор существующих гипотез, объясняющих природу дифференциации шаманов среди киргизов и других народов. Обращаясь к этимологии термина «Кара-бакшы» (черный шаман), Нестор Александрович убедительно раскрывает его смысловую многозначность, однако из этого анализа не сделано определенного вывода, и он не связан с основным

тезисом автора о том, что «деление на черных и белых шаманов у киргизов коррелирует с техниками вхождения в ИСС» (Автореферат, с. 16).

Вторая глава – «Заговорно-заклинательная традиция киргизов» – включает пять разделов, посвященных различным ритуальным практикам киргизов – шаманским песнопениям, экстатическим молениям (зикр), благословениям предков, заклинательным практикам и другим обрядам магического свойства. В этой главе автор диссертации не ограничивается описанием внешних проявлений и особенностей данных обычаев и практик, но также делает попытку семантического анализа и рассматривает вопрос о преемственности указанных традиций и факторах, влияющих на их трансформацию.

В третьей главе («Представления о сакральном в кыргызчылык») исследуется проблема связи между осмыслением сакральности и ритуально-поведенческими моделями «в контексте мифопоэтики и ее экзистенциального содержания». В разделах диссертации особое внимание уделено интерпретации понятия «сакрального» через раскрытие его смыслов в мифопоэтическом творчестве и традиционных ритуальных практиках, связанных с представлениями о «даре», духах, святых местах. Данная глава отличается от предыдущих качественно иным подходом, направленным на выявление психологического, когнитивного и поведенческого пластов исследуемого явления. Материалы, использованные в этой части диссертации, менее дискриптивны, чем в предыдущих главах. В целом автор продемонстрировал здесь способность к построению концепций и созданию гипотез на основе анализа, требующего определенного уровня знаний в других областях, например, в психологии.

Выводы автора, изложенные в «Заключении», соответствуют задачам исследования. Они обоснованы, аргументированы и их достоверность не вызывает сомнений. Словарь специальных терминов весьма уместен и значительно облегчает восприятие текста, изобилующего местной

терминологией. Приложения, текстуальные и иллюстративные, содержательны и служат дополнительной аргументацией для положений, вынесенных автором на защиту.

Помимо недостатков, указанных выше, стоит отдельно отметить некоторые погрешности в работе. Во-первых, это касается подбора материалов для воссоздания общей картины, характеризующей объект исследования. Несмотря на то, что «полевой материал автором исследования собирался преимущественно на территории Северной Киргизии» (Диссертация, с.17), некоторые важные объекты, расположенные в южной части страны, заслуживают большего внимания, чем им уделено в работе. К таким объектам, в частности, относится святыня «Сулайман-Тоо» (Гора Соломона), расположенная близ города Ош. Автор ограничивается лишь некоторыми краткими цитатами из трудов предшественников (Диссертация, с.132), которые не дают даже общего представления о святыне, являющейся, между тем, одним из главных сакральных комплексов страны. Кроме того, Сулайман-Тоо являет собой яркий пример симбиоза исламской и архаичных традиций, прежде всего, шаманизма, и относится к так называемым «большим мазарам», кратное посещение которых приравнивается местными мусульманами к паломничеству в Мекку (хадж).

Во-вторых, нужно отметить, что стилистически текст работы не всегда безупречен, поскольку автор иногда использует не вполне подходящую для научного исследования лексику, прибегает к некорректным сравнениям, перегружает текст словесными излишествами. Примером стилистического несовершенства, в результате чего суть высказывания теряется в лексическом нагромождении, может служить следующая фраза: «В оптике символической антропологии (Ж. Дюран) мифы и духовно-магические практики выступают как культурно артикулированный ответ человека на вызов времени и смерти, и такой ответ в киргизской традиции раскрывается преимущественно в структурах мистического ноктюна, в котором противопоставление жизни и

